

Уже несколько дней братья проводили время в Ушаньцзю, и У Гу не покидало странное чувство: его брат вел себя непривычно — ходил вялым, апатичным, а когда к нему обращались, словно с трудом осознавал, что происходит.

В этот день У Гу вдруг вспомнил о том самом телефонном звонке от Лао Я и понял, что так и не сказал об этом У Се. Сбегав вниз, он разбудил брата, который дремал, откинувшись в кресле.

У Се, еще не до конца пришедший в себя, услышав имя Лао Я, заметно оживился. Он с трудом поднялся, вышел во двор, позвонил и договорился о встрече в ресторане Ловайлоу. Вернувшись, он увидел во дворе У Гу и только тогда вспомнил, что его младший брат уже столько времени дома, а он так и не сводил его куда-нибудь поесть.

— Мы с Лао Я сегодня вечером идем в Ловайлоу. Ты... хочешь с нами? Если нет, я закажу для тебя отдельную кабинку, твой брат угощает, ни в чем себе не отказывай.

У Гу посмотрел на эту его позу богача и лишь подумал, что его брата слишком легко обмануть. Он покачал головой:

— Я пойду с вами. Всего лишь поедем вместе, у нас ведь нет кровной вражды, в конце концов, он не сможет мне ничего сделать. Да и к тому же, разве ты не будешь рядом? Думаю, он не посмеет меня обидеть.

У Се усмехнулся и согласился. На самом деле он прекрасно помнил, как в детстве Лао Я провинился перед У Гу: почти целый год, встречая Лао Я, брат смотрел на него исподлобья. А все из-за того, что Лао Я когда-то обманул его, сказав, что если простоять под деревом целый день, то абрикосы сами упадут ему в руки.

Они немного привели себя в порядок и, взглянув на время, отправились в путь. Ушаньцзю находился недалеко от Ловайлоу, и когда они прибыли, Лао Я еще не пришел. У Се сразу поднялся наверх, заказал блюда и сел ждать.

У Гу сидел рядом с У Се, что-то сосредоточенно ковыряя в телефоне. У Се не стал расспрашивать. Не прошло и десяти минут, как в дверь постучали.

В комнату вошел мужчина в куртке, с короткой стрижкой и весьма развязным видом. Одного взгляда хватило У Гу, чтобы понять: это Лао Я. За те несколько лет, что они не виделись, он стал еще более невыносимым.

Подумав об этом, У Гу даже не встал, лишь мельком взглянул на вошедшего. У Се же поднялся, явно обрадовавшись встрече, и пригласил его сесть.

— Лао Я, когда ты вышел? Мог бы и сказать! Если бы Сяо Ю не ответил на звонок, я бы еще долго ничего не знал.

— Я... я совсем недавно... только... только вышел, пару дней как. Вот, как обустроился, сразу... сразу пришел тебя искать.

Говоря это, Лао Я бросил взгляд на У Гу, сидевшего сбоку, с каким-то неясным выражением в глазах. Он лишь формально поздоровался, У Гу ответил тем же, и оба явно не стремились продолжать беседу.

Когда на столе появились закуски, У Се позвал их есть. Лао Я все время что-то рассказывал брату, и от его заикания У Гу начинал испытывать раздражение.

Когда они были уже сыты, У Гу отложил палочки и снова уткнулся в телефон. У Се и Лао Я, выпивая стакан за стаканом, сами не заметили, как разговор зашел о том, почему Лао Я попал в тюрьму.

Стоило заговорить об этом, как Лао Я оживился. Он принялся напускать тумана и хвастаться, и чем дальше, тем более небылицы становились невероятными. У Гу слушал вполуха: намерения у этого человека были более чем очевидны.

Любой умный человек сразу раскусил бы его цель: возбудить любопытство У Се, чтобы при первой возможности вытянуть его в Циньлин. Только его доверчивый брат этого не замечал.

Подумав об этом, У Гу взглянул на У Се, который уже начал колебаться, и воспользовался моментом:

— Брат, поезжай. Я тоже хочу. Будем считать это поездкой, развеемся, отдохнем, как тебе?

<http://bllate.org/book/21893/2274115>